

1983г.
13 НОЯ. 2207
Социалистической Якутии
"2 стр."

ПЕВЕЦ И БОЕЦ РЕВОЛЮЦИИ

В эти дни общественность республики широко отмечает 90-летие со дня рождения основоположника якутской советской литературы, активного борца за установление и утверждение Советской власти в Якутии, государственного и общественного деятеля, ученого Платона Алексеевича Ойунского. Имя писателя-интернационалиста широко известно и любимо народами Якутии, а его яркие произведения и воссозданное им олонхо «Нюртун Боотур Стремительный», переведенные на русский язык, стали достоянием культуры всего советского народа.

В честь 90-летия со дня рождения П. А. Ойунского в столице республики состоялось торжественное собрание представителей общественности Якутии и города Якутска. Вступительным словом собрание открыл Председатель Президиума Верховного Совета Якутской АССР Е. Н. Горохова. С докладом «П. А. Ойунский — боец и певец революции» выступил секретарь обкома КПСС В. И. Федоров.

С воспоминаниями о П. А. Ойунском выступили его дочь, научный сотрудник Института языка, литературы и истории Якутского филиала СО АН СССР С. П. Ойунская и народный писатель Якутии, лауреат Государственной премии Якутской АССР имени П. А. Ойунского Н. Е. Мординов, о значении творчества П. А. Ойунского для молодежи говорила студентка госуниверситета Марина Пирская.

Затем состоялся большой концерт мастеров искусств республики.

Исполнилось 90 лет со дня рождения замечательного поэта — революционера, ученого, основоположника якутской советской литературы, видного государственного и общественного деятеля Якутии Платона Алексеевича Слепцова — Ойунского.

Идеи Великого Октября настолько были понятными и близкими для всех народов нашей страны, что с первых же дней социалистической революции советская литература начиналась как литература многонациональная. Если в России буквально в первые же дни пролетарской революции Владимир Маяковский создавал «Левый марш» и Александр Блок завершил поэму «Двенадцать», а в Узбекистане Хамза писал пьесу «Бай и батрак», то в том же 1917 году в далекой заснеженной Якутии в виде большевистской листовки были распространены перевод статьи Емельяна Ярославского «Объединяйтесь!» и стихотворение семинариста Платона Слепцова «Песня рабочего». Это были первые ласточки большевистского слова на якутском языке. Платон Слепцов, который с 1922 года стал подписывать свои произведения псевдонимом «Ойунский», в том же 1917 году приступает к созданию своей знаменитой поэмы «Красный Шаман» и переводит на якутский язык «Буревестник» и «Песню о Соколе» М. Горького.

Активный участник революции, гражданской войны и борьбы за Советскую власть в Якутии, П. А. Ойунский способствовал утверждению в якутской литературе принципов социалистического реализма. Впервые сделав якутскую поэзию оружием идейного и эстетического перевоспитания масс, он обогатил национальную якутскую поэзию революционной тематикой, новыми жанрами, новыми образными средствами. Начиная с П. Ойунского и других якутских писателей 20-х годов, якутская литература приступает к овладению методом социалистического реализма.

Личность П. А. Ойунского, выдвинутого революцией из самых социальных низов трудового народа, отличается как своей удивительной цельностью, так и не менее удивительной разносторонностью. Пламенный революционер, видный государственный и общественный деятель и такой же разносторонний деятель культуры — ученый-лингвист, один из первых организаторов науки в республике и талантливый писатель с ярко выраженным своеобразием — таков широкий диапазон общественной и творческой характеристики его неординарной личности. И этот весь его разносторонний талант был направлен на служение делу революции.

Платон Алексеевич Слепцов — Ойунский родился 29 октября (10 ноября по новому стилю) 1893 года в III Жехсогонском наслеге Ботурусского улуса Якутской области (ныне

рашение поэта к темам русской и мировой революционной поэзии. Он был пламенным певцом дружбы народов, искренне преклонявшимся перед глубиной реализма, народностью и демократизмом произведений классиков русской литературы. Наряду с революционными гимнами П. Ойунский переводил и произведения Пушкина, Лермонтова, Крылова. Благодаря своим талантливым переводам сделал близкими, буквально своими для якутского читателя произведения Гете, Петефи, Эжена Потье. Однако особенно дорог был поэту великий Горький, основоположник со-

циалистического реализма, оттававший многообразие форм и стилей нового искусства. Творчество П. Ойунского воспитывало у современников высокое чувство дружбы народов и большой единой Родины. Насколько это было социально важно, мы поймем, если вспомним, в каком узком социальном-психологическом мирке жил забытый дореволюционный патриархальный якут, житель глухой тайги. И вот через пейзажную лирику П. Ойунского в души читателей вошли темы Центральной России, Юга («Москва», «Крым», «Моза», «Море») как составных частей большой Советской Родины.

Сегодня творчество Ойунского поучительно для нас и своей идейной, партийной нацеленностью. Его поэзия — это поэзия высокого общественного звучания. П. Ойунский обогатил якутскую литературу новыми жанрами — жанрами политической лирики, социально-политической драмы (драма «Большевик»), комедии («Царев указ»), политической сатиры (памфлет «Песня белобандита»). Он отразил в своем творчестве все основные этапы социалистического преобразования Якутии в эпоху перехода от патриархально-феодалной отсталости к социализму.

Героизм революционных дней он воплотил в таких своих лучших произведениях, как стихотворения «Власть — Советам!», «Песня труженника», «Песня свободы», драма «Большевик», события гражданской войны в Якутии — в стихотворениях «Заветы орла», «Харачаас», «Я метко стреляю», в рассказах «Никс помешанный» и «Сердце»; годы земельного передела и коллективизации сельского хозяйства — в стихотворениях «Славте артели!», «Большое, первое спасибо», в повести «Выход из тины»; а завершение строительства основ социализма — в поэме «Огни

ца» и «В стране моей прекрасной, раздольной». В пейзажной лирике П. Ойунского проявляется внимание поэта к картинам возрождающейся весенней природы, символизирующей пробуждение угнетенного народа от векового прозябания, радость его социального освобождения и обновления. Новаторство П. Ойунского сказалось и в применении новой поэтической символики цвета, к примеру, алого цветка сарданы, олицетворяющего одновременно и красный цвет революции, и вечный цвет любви.

Для мотивов лирики П. Ойунского характерна гармония

лаковского. Но, будучи писателем-марксистом, пошел дальше его. Если Кулаковский ограничивался просветительством, окультуриванием своего народа, видя в них путь спасения, то П. А. Ойунский в революционной борьбе трудящихся при решающей помощи русского пролетариата видел социальное и национальное освобождение народов родного края.

Едва ли не самое значительное влияние на творчество П. Ойунского оказал героический эпос якутского народа — олонхо. В народных сказаниях органически слиты эрудиция исследователя и жар поэтического вдохновения. Будучи не только поэтом, но и талантливым олонхосутым, исполнителем и носителем фольклорного наследия и ученым-филологом, он составил после себя одну из самых полных и высокохудожественных записей олонхо «Нюртун Боотур Стремительный», значительное количество научных и научно-популярных статей о древней истории якутов, о якутском языке, этнографии и фольклоре. Об историческом и художественном значении олонхо он писал в одной из своих статей: «Значение олонхо неизмеримо. Олонхо определило мировоззрение древнего якута, оно же освещает нам и весь древний период жизни якута, его доисторию».

Следует особо сказать о ленинском отношении П. Ойунского к культурному наследию прошлого. В наше время имеет неосценимое значение то, что основоположник якутской советской литературы, писатель-коммунист, несмотря на противоречивое отношение к фольклору в те времена, сумел завершить свой многолетний труд по воссозданию огромного текста олонхо в 36000 строк. Ныне благодаря талантливому переводу русского поэта Владимира Державина, лауреата Государственной премии ЯАССР им. П. А. Ойунского, «Нюртун Боотур Стремительный» встал в один ряд с лучшими образцами эпоса народов СССР. Также принципиальным, заслужившим уважение отношение П. А. Ойунского к творчеству зачинателя якутской письменной литературы А. Е. Кулаковского, А. И. Софронова и Н. Д. Неустроева.

Многие произведения П. А. Ойунского, написанные по мотивам и сюжетам фольклора, сегодня имеют актуальное звучание, словно они написаны не в далекие 30-е годы, а буквально вчера или сегодня. Таков, например, его рассказ «Александр Македонский», созданный в годы, когда угрожала человечеству фашистская чума. Этот рассказ и сегодня гневно осуждает заправил империализма, рвущихся к мировому господству.

П. А. Ойунский творил в то время, когда якутская советская литература делала свои первые шаги, когда она только начинала художественно осваивать новую социалистическую действительность и овладевать методом социалистического реализма. Однако значение его творчества остается актуальным и сегодня, когда якутская литература, являющаяся составной частью единой многонациональной советской литературы, достигла зрелости и ведет интенсивные творческие поиски, когда, выйдя за свои национальные рамки, она дошла до всеобщего и мирового читателя.

Празднование юбилейных дат выдающихся представителей народа, в данном случае П. А. Ойунского, — не повод для забывания о нем, а повод для осмысления его наследия.

Двери нашего дома всегда были открыты для писателей, артистов, научных работников, папин кабинет нередко превращался в маленький зал заседаний, где шли серьезные разговоры о науке, культуре, литературе. В минуты отдыха папа любил посидеть за шахматной доской.

С. П. Ойунская в заключение высказывает горячую благодарность обкому КПСС и Совету Министров республики за все те мероприятия, которые проводятся по увековечению памяти пламенного революционера, писателя и общественного деятеля П. А. Ойунского.

Народный писатель Якутии Н. Е. Мординов говорит об Ойунском как талантливом писателе, скромном труженике, человеке высоких гражданских качеств.

Первые я увидел его, вспоминает писатель, зимой 1920 года на народном митинге в Татте. Ранее в моем детском представлении он казался мне сказочным богатырем из олонхо, на самом деле он оказался худеньким, бледным. Но когда он начал говорить с трибуны, то действительно на глазах превратился в бесстрашного народного богатыря.

Речь его была ритмична, как проза в стихах, была полна былинной широты и возвышенности. Начало его речи в моем очень слабом переводе звучало бы приблизительно так: «На неоглядно широких просторах матушки земли обитает наше двуногое человеческое племя. Оно раскололось на два непримиримо враждебных лагеря — бедняков и богатых. И вот два этих гигантских врага схватились в смертельном бою: кто — ко-го?».

Оратор показывает кинжку стихов первых якутских советских поэтов. В этой книжке, говорит он, из серой оберточной бумаги всего 48 страниц, тираж — одна тысяча, а цена ей — десять тысяч рублей... На первой странице — «Интернационал» в классическом переводе Ойунского, которым открывались тогда все народные собрания и торжества. Тут же его переводные стихи «Песня свободы», «Песня рабочего», отрывок из поэмы «Красный Шаман», стихи других поэтов. И главное — с какой высокой и благородной целью была выпущена эта книга: в пользу голодающих Поволжья. Маленькая кучка якутских поэтов в осажденном белобандитами Якутске думает о помощи голодающим братьям России. Нам, издающимся на разных языках в многотысячных тиражах, и тем, кто придет после нас, надо стараться быть достойными наших старших товарищей.

Оратор говорит о последующих встречах с Ойунским, о совместном с ним участии на Первом съезде советских писателей, о большой скромности писателя — большевика: я не помню ни одного случая, когда бы он как-то намекал на свои заслуги в революции, в литературе, в науке. Зато всегда был готов подчеркнуть хоть малейшие успехи, какие-либо положительные качества своих товарищей по работе и творчеству.

Таков был наш Платон Ойунский, которого мы заслуженно чтим сегодня, как широко известного и любимого писателя и государственного деятеля, как нашего современника, нашу советскую национальную гордость.

Имя Платона Ойунского стало для нас, молодых, почти легендарным. — говорит студентка Якутского госуниверситета Марина Пирская. — И

В зале торжественного собрания. Фото А. Фаламова.

1923 по сентябрь 1926 года возглавлял высший орган государственной власти АССР — Якутский Центральный Исполнительный Комитет (ЯЦИК). Находясь на указанных высших государственных постах, а затем на должности наркома просвещения и здравоохранения республики (1928 — 1929 гг.), П. А. Ойунский внес большой вклад в государственное, хозяйственное и культурное строительство в Якутии.

П. А. Ойунский избирался в состав ЦИК Якутской АССР всех восьми созывов, состоял членом ЦИК СССР II и III созывов, был делегатом XI Всероссийского, II Всесоюзного, многих Вс якутских съездов Советов, III Сибирской и многих Якутских областных, городских и партийных конференций. Он неоднократно избирался в состав губбюро партии, обкома партии и его бюро, был депутатом Верховного Совета СССР первого созыва. П. А. Ойунский участвовал в работе I Всесоюзного съезда советских писателей, на котором был избран членом правления Союза писателей СССР.

П. А. Ойунский был колоритной фигурой и в области культуры. Он отдал немало сил и энергии развитию письменности и печати на родном языке, книгоиздательского дела, народного образования, науки и культуры в республике. В 1935 году в Институте национальностей при ЦИК СССР П. Ойунский защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата лингвистических (филологических наук) на тему «Якутский язык и пути его развития». Таким образом, он стал первым ученым из числа якутов и был назначен директором первого в республике научно-исследовательского Института языка и культуры ЯАССР, организованного также при его непосредственном участии. А в 1934 году на первой конференции

виков. Мы сегодня с гордостью говорим о том, что первые якутские большевики, видные государственные и партийные деятели, в том числе и Платон Ойунский, были воспитанниками ближайших соратников В. И. Ленина — Емельяна Ярославского, Сергея Орджоникидзе и Григория Петровского.

Еще в декабре 1916 года в Якутске среди учащейся молодежи начал действовать подпольный большевистский кружок под руководством Емельяна Ярославского. В него были вовлечены П. Ойунский, М. Аммосов, С. Аржаков и другие передовые представители тогдашнего студенчества. Потом Ем. Ярославский напишет, что тогда «воспитывалось новое поколение якутской молодежи, молодые большевики, которые впоследствии вынесли на своих плечах и тяжесть гражданской войны и трудности социалистического строительства, первых годов».

Начало активной общественно-политической и литературной деятельности писателя относится к весне 1917 года. Под руководством сыновей большевиков Платона Слепцова и его ближайший друг Максим Аммосов организуют союз чернорабочих-якутов. От этого союза П. Ойунский был избран заместителем председателя Якутского Совета рабочих депутатов и одновременно членом исполнительного бюро Областного комитета общественной безопасности.

Великий Октябрь П. Ойунский встретил как убежденный революционер. Будучи студентом Томского учительского института, он участвует в организации Советской власти в Томске, формирует боевые отряды из рабочих Анжеро-Судженских каменноугольных копей. В марте 1918 года П. А. Ойунский был принят в члены Томской большевистской организации РКП(б). Вскоре он возглавляет комиссию Центросибиря (Центральный исполнительный Комитет Советов Сибири) по организации Советской власти в Якутии. И когда в ночь на 1 июля 1918 года начался штурм Якутска частями красногвардейского отряда под командованием А. С. Рыдзинского, Ойунский с оружием в руках шел в рядах штурмующих.

П. А. Ойунский в качестве представителя Центросибиря и инструктора по организации Советской власти непосредственно участвовал в ликвидации буржуазно-тоятонского государственного аппарата и создании органов Советской власти в Якутске и Олекминске, возглавлял военно-революционный трибунал по борьбе с контрреволюцией.

Когда в августе 1918 года Якутск вновь оказался в руках контрреволюционеров, Платон Ойунский в числе других советских и партийных работников был арестован и выслан за пределы Якутии. Но он продолжал борьбу и в колчаковской ссылке. Работая сельским учителем в деревне

Сегодня творчество Ойунского поучительно для нас и своей идейной, партийной нацеленностью. Его поэзия — это поэзия высокого общественного звучания. П. Ойунский обогатил якутскую литературу новыми жанрами — жанрами политической лирики, социально-политической драмы (драма «Большевик»), комедии («Царев указ»), политической сатиры (памфлет «Песня белобандита»). Он отразил в своем творчестве все основные этапы социалистического преобразования Якутии в эпоху перехода от патриархально-феодалной отсталости к социализму.

Героизм революционных дней он воплотил в таких своих лучших произведениях, как стихотворения «Власть — Советам!», «Песня труженника», «Песня свободы», драма «Большевик», события гражданской войны в Якутии — в стихотворениях «Заветы орла», «Харачаас», «Я метко стреляю», в рассказах «Никс помешанный» и «Сердце»; годы земельного передела и коллективизации сельского хозяйства — в стихотворениях «Славте артели!», «Большое, первое спасибо», в повести «Выход из тины»; а завершение строительства основ социализма — в поэме «Огни

ца» и «В стране моей прекрасной, раздольной». В пейзажной лирике П. Ойунского проявляется внимание поэта к картинам возрождающейся весенней природы, символизирующей пробуждение угнетенного народа от векового прозябания, радость его социального освобождения и обновления. Новаторство П. Ойунского сказалось и в применении новой поэтической символики цвета, к примеру, алого цветка сарданы, олицетворяющего одновременно и красный цвет революции, и вечный цвет любви.

Для мотивов лирики П. Ойунского характерна гармония

лаковского. Но, будучи писателем-марксистом, пошел дальше его. Если Кулаковский ограничивался просветительством, окультуриванием своего народа, видя в них путь спасения, то П. А. Ойунский в революционной борьбе трудящихся при решающей помощи русского пролетариата видел социальное и национальное освобождение народов родного края.

Едва ли не самое значительное влияние на творчество П. Ойунского оказал героический эпос якутского народа — олонхо. В народных сказаниях органически слиты эрудиция исследователя и жар поэтического вдохновения. Будучи не только поэтом, но и талантливым олонхосутым, исполнителем и носителем фольклорного наследия и ученым-филологом, он составил после себя одну из самых полных и высокохудожественных записей олонхо «Нюртун Боотур Стремительный», значительное количество научных и научно-популярных статей о древней истории якутов, о якутском языке, этнографии и фольклоре. Об историческом и художественном значении олонхо он писал в одной из своих статей: «Значение олонхо неизмеримо. Олонхо определило мировоззрение древнего якута, оно же освещает нам и весь древний период жизни якута, его доисторию».

Следует особо сказать о ленинском отношении П. Ойунского к культурному наследию прошлого. В наше время имеет неосценимое значение то, что основоположник якутской советской литературы, писатель-коммунист, несмотря на противоречивое отношение к фольклору в те времена, сумел завершить свой многолетний труд по воссозданию огромного текста олонхо в 36000 строк. Ныне благодаря талантливому переводу русского поэта Владимира Державина, лауреата Государственной премии ЯАССР им. П. А. Ойунского, «Нюртун Боотур Стремительный» встал в один ряд с лучшими образцами эпоса народов СССР. Также принципиальным, заслужившим уважение отношение П. А. Ойунского к творчеству зачинателя якутской письменной литературы А. Е. Кулаковского, А. И. Софронова и Н. Д. Неустроева.

Многие произведения П. А. Ойунского, написанные по мотивам и сюжетам фольклора, сегодня имеют актуальное звучание, словно они написаны не в далекие 30-е годы, а буквально вчера или сегодня. Таков, например, его рассказ «Александр Македонский», созданный в годы, когда угрожала человечеству фашистская чума. Этот рассказ и сегодня гневно осуждает заправил империализма, рвущихся к мировому господству.

П. А. Ойунский творил в то время, когда якутская советская литература делала свои первые шаги, когда она только начинала художественно осваивать новую социалистическую действительность и овладевать методом социалистического реализма. Однако значение его творчества остается актуальным и сегодня, когда якутская литература, являющаяся составной частью единой многонациональной советской литературы, достигла зрелости и ведет интенсивные творческие поиски, когда, выйдя за свои национальные рамки, она дошла до всеобщего и мирового читателя.

Празднование юбилейных дат выдающихся представителей народа, в данном случае П. А. Ойунского, — не повод для забывания о нем, а повод для осмысления его наследия.

Двери нашего дома всегда были открыты для писателей, артистов, научных работников, папин кабинет нередко превращался в маленький зал заседаний, где шли серьезные разговоры о науке, культуре, литературе. В минуты отдыха папа любил посидеть за шахматной доской.

С. П. Ойунская в заключение высказывает горячую благодарность обкому КПСС и Совету Министров республики за все те мероприятия, которые проводятся по увековечению памяти пламенного революционера, писателя и общественного деятеля П. А. Ойунского.

Народный писатель Якутии Н. Е. Мординов говорит об Ойунском как талантливом писателе, скромном труженике, человеке высоких гражданских качеств.

Первые я увидел его, вспоминает писатель, зимой 1920 года на народном митинге в Татте. Ранее в моем детском представлении он казался мне сказочным богатырем из олонхо, на самом деле он оказался худеньким, бледным. Но когда он начал говорить с трибуны, то действительно на глазах превратился в бесстрашного народного богатыря.

Речь его была ритмична, как проза в стихах, была полна былинной широты и возвышенности. Начало его речи в моем очень слабом переводе звучало бы приблизительно так: «На неоглядно широких просторах матушки земли обитает наше двуногое человеческое племя. Оно раскололось на два непримиримо враждебных лагеря — бедняков и богатых. И вот два этих гигантских врага схватились в смертельном бою: кто — ко-го?».

Оратор показывает кинжку стихов первых якутских советских поэтов. В этой книжке, говорит он, из серой оберточной бумаги всего 48 страниц, тираж — одна тысяча, а цена ей — десять тысяч рублей... На первой странице — «Интернационал» в классическом переводе Ойунского, которым открывались тогда все народные собрания и торжества. Тут же его переводные стихи «Песня свободы», «Песня рабочего», отрывок из поэмы «Красный Шаман», стихи других поэтов. И главное — с какой высокой и благородной целью была выпущена эта книга: в пользу голодающих Поволжья. Маленькая кучка якутских поэтов в осажденном белобандитами Якутске думает о помощи голодающим братьям России. Нам, издающимся на разных языках в многотысячных тиражах, и тем, кто придет после нас, надо стараться быть достойными наших старших товарищей.

Оратор говорит о последующих встречах с Ойунским, о совместном с ним участии на Первом съезде советских писателей, о большой скромности писателя — большевика: я не помню ни одного случая, когда бы он как-то намекал на свои заслуги в революции, в литературе, в науке. Зато всегда был готов подчеркнуть хоть малейшие успехи, какие-либо положительные качества своих товарищей по работе и творчеству.

Таков был наш Платон Ойунский, которого мы заслуженно чтим сегодня, как широко известного и любимого писателя и государственного деятеля, как нашего современника, нашу советскую национальную гордость.

Имя Платона Ойунского стало для нас, молодых, почти легендарным. — говорит студентка Якутского госуниверситета Марина Пирская. — И

Сегодня творчество Ойунского поучительно для нас и своей идейной, партийной нацеленностью. Его поэзия — это поэзия высокого общественного звучания. П. Ойунский обогатил якутскую литературу новыми жанрами — жанрами политической лирики, социально-политической драмы (драма «Большевик»), комедии («Царев указ»), политической сатиры (памфлет «Песня белобандита»). Он отразил в своем творчестве все основные этапы социалистического преобразования Якутии в эпоху перехода от патриархально-феодалной отсталости к социализму.

Героизм революционных дней он воплотил в таких своих лучших произведениях, как стихотворения «Власть — Советам!», «Песня труженника», «Песня свободы», драма «Большевик», события гражданской войны в Якутии — в стихотворениях «Заветы орла», «Харачаас», «Я метко стреляю», в рассказах «Никс помешанный» и «Сердце»; годы земельного передела и коллективизации сельского хозяйства — в стихотворениях «Славте артели!», «Большое, первое спасибо», в повести «Выход из тины»; а завершение строительства основ социализма — в поэме «Огни

Еще в декабре 1916 года в Якутске среди учащейся молодежи начал действовать подпольный большевистский кружок под руководством Емельяна Ярославского. В него были вовлечены П. Ойунский, М. Аммосов, С. Аржаков и другие передовые представители тогдашнего студенчества. Потом Ем. Ярославский пишет, что тогда «воспитывалось новое поколение якутской молодежи, молодые большевики, которые впоследствии вынесли на своих плечах и тяжесть гражданской войны и трудности социалистического строительства, первых годов».

Начало активной общественной — политической и литературной деятельности писателя относится к весне 1917 года. Под руководством сыльных большевиков Платон Слепцов и его ближайший друг Максим Аммосов организуют союз чернорабочих-якутов. От этого союза П. Ойунский был избран заместителем председателя Якутского Совета рабочих депутатов и одновременно членом исполнительного бюро Областного комитета общественной безопасности.

Великий Октябрь П. Ойунский встретил как убежденный революционер. Будучи студентом Томского учительского института, он участвует в организации Советской власти в Томске, формирует боевые отряды из рабочих Анжеро-Судженских каменноугольных копей. В марте 1918 года П. А. Ойунский был принят в члены Томской большевистской организации РКП(б). Вскоре он возглавляет комиссию Центросибирии (Центральный исполнительный Комитет Советов Сибири) по организации Советской власти в Якутии. И когда в ночь на 1 июля 1918 года начался штурм Якутска частями красновардейского отряда под командованием А. С. Рыдзинского, Ойунский с оружием в руках шел в рядах штурмующих.

П. А. Ойунский в качестве представителя Центросибирии и инструктора по организации Советской власти непосредственно участвовал в ликвидации буржуазно-тонойского государственного аппарата и создании органов Советской власти в Якутске и Олекминске, возглавлял военно-революционный трибунал по борьбе с контрреволюцией. Когда в августе 1918 года Якутск вновь оказался в руках контрреволюционеров, Платон Ойунский в числе других советских и партийных работников был арестован и выслан за пределы Якутии. Но он продолжал борьбу и в колчаковской ссылке. Работая сельским учителем в деревне Казанке Томской губернии, он создал подпольный ревком, вел агитацию за Советскую власть. В мае 1919 года был схвачен колчаковскими карателями, брошен в застенки и только благодаря помощи подпольщиков избежал расстрела.

Практическое создание государственных органов диктатуры пролетариата в Якутии началось в 1920 году. П. А. Ойунский непосредственно участвовал в выработке положений, структуры и системы ревкомов — временных революционных органов Советской власти в Якутии. С июня 1920 года возглавлял организацию улусных и волостных ревкомов обширного края.

П. А. Ойунский участвовал в работе X съезда партии в качестве делегата. Там он впервые видел В. И. Ленина, слушал его выступления. Вернувшись в Якутию, он энергично взялся за претворение в жизнь исторических решений съезда. С августа того же года он стал председателем Якутского губернского революционного комитета. П. А. Ойунский в тот сложный и трудный период истории Советской Якутии проявил большой талант государственного деятеля в практическом укреплении органов Советской власти и мобилизации трудящихся края на разгром белогвардейско-тонойской вооруженной контрреволюции, а затем и анти-советской авантюры генерала Пепеляева. Руководствуясь решениями X съезда партии по национальному вопросу, он выступил одним из инициаторов и организаторов Якутской советской автономии. В конце мая 1922 года был выдвинут на пост председателя Совета Народных Комиссаров автономной республики. С января

1923 по сентябрь 1926 года возглавлял высший орган государственной власти АССР — Якутский Центральный Исполнительный Комитет (ЯЦИК). Находясь на указанных явских государственных постах, а затем на должности нарком просвещения и здравоохранения республики (1928 — 1929 гг.), П. А. Ойунский внес большой вклад в государственное, хозяйственное и культурное строительство в Якутии.

П. А. Ойунский избирался в состав ЦИК Якутской АССР всех восьми созывов, состоял членом ЦИК СССР II и III созывов, был делегатом XI Всероссийского, II Всесоюзного, многих Всеякутских съездов Советов, III Сибирской и многих Якутских областных, городских и партийных конференций. Он неоднократно избирался в состав губбюро партии, обкома партии и его бюро, был депутатом Верховного Совета СССР первого созыва. П. А. Ойунский участвовал в работе I Всесоюзного съезда советских писателей, на котором был избран членом правления Союза писателей СССР.

П. А. Ойунский был колоритной фигурой и в области культуры. Он отдал немало сил и энергии развитию письменности и печати на родном языке, книгоиздательского дела, народного образования, науки и культуры в республике. В 1935 году в Институте национальностей при ЦИК СССР П. Ойунский защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата лингвистических (филологических наук) на тему «Якутский язык и пути его развития». Таким образом, он стал первым ученым из числа якутов и был назначен директором первого в республике научно-исследовательского Института языка и культуры ЯАССР, организованного также при его непосредственном участии. А в 1934 году на первой конференции писателей Якутии П. А. Ойунский избирается председателем правления Союза писателей Якутии.

Об Ойунском мы с полным правом говорим, что это был человек, служивший делу революции и штыком, и пером. В декабре 1921 года в Якутске, осажденном белыми, П. Ойунский переводит на якутский язык гимн международному пролетариату «Интернационал», в его переводе пролетарский гимн поется на якутском языке и поныне.

К середине 20-х годов завершается становление П. Ойунского как писателя. К этому времени им были написаны его оригинальные революционные песни и стихи, ставшие массовыми песнями.

В зале торжественного собрания.

1923 по сентябрь 1926 года возглавлял высший орган государственной власти АССР — Якутский Центральный Исполнительный Комитет (ЯЦИК). Находясь на указанных явских государственных постах, а затем на должности нарком просвещения и здравоохранения республики (1928 — 1929 гг.), П. А. Ойунский внес большой вклад в государственное, хозяйственное и культурное строительство в Якутии.

П. А. Ойунский избирался в состав ЦИК Якутской АССР всех восьми созывов, состоял членом ЦИК СССР II и III созывов, был делегатом XI Всероссийского, II Всесоюзного, многих Всеякутских съездов Советов, III Сибирской и многих Якутских областных, городских и партийных конференций. Он неоднократно избирался в состав губбюро партии, обкома партии и его бюро, был депутатом Верховного Совета СССР первого созыва. П. А. Ойунский участвовал в работе I Всесоюзного съезда советских писателей, на котором был избран членом правления Союза писателей СССР.

П. А. Ойунский был колоритной фигурой и в области культуры. Он отдал немало сил и энергии развитию письменности и печати на родном языке, книгоиздательского дела, народного образования, науки и культуры в республике. В 1935 году в Институте национальностей при ЦИК СССР П. Ойунский защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата лингвистических (филологических наук) на тему «Якутский язык и пути его развития». Таким образом, он стал первым ученым из числа якутов и был назначен директором первого в республике научно-исследовательского Института языка и культуры ЯАССР, организованного также при его непосредственном участии. А в 1934 году на первой конференции писателей Якутии П. А. Ойунский избирается председателем правления Союза писателей Якутии.

Об Ойунском мы с полным правом говорим, что это был человек, служивший делу революции и штыком, и пером. В декабре 1921 года в Якутске, осажденном белыми, П. Ойунский переводит на якутский язык гимн международному пролетариату «Интернационал», в его переводе пролетарский гимн поется на якутском языке и поныне.

К середине 20-х годов завершается становление П. Ойунского как писателя. К этому времени им были написаны его оригинальные революционные песни и стихи, ставшие массовыми песнями.

Как поэт-новатор, П. Ойунский первым почувствовал острую необходимость новой формы для выражения нового революционного содержания. «Новое время требует новых песен» — мысль эту поэт неоднократно проводил в своих стихах. Поэт первым ввел в якутское стихосложение более динамичные разнослонные размеры, строфику и рифму, теоретически обосновав это в дискуссиях 20-х годов фонетическим возможностям самого якутского языка и наличием элементов равнослонности и рифмы в народной песне — диэргэн и в народном героическом эпосе — олонхо. Поэт обогатил и интонационное звучание якутского стиха. Он влиял в якутскую поэзию напевом и энергией революционной мысли, напевом и драматизмом классовой борьбы, боевую ораторскую интонацию, язык бушующих страстью митингов.

Другой характерной чертой поэзии П. Ойунского был ее интернациональный пафос, об-

щественного реализма, от- ставивший многообразие формы и стили нового искусства.

Творчество П. Ойунского воспитывало у современников высокое чувство дружбы народов и большой единой Родины. Насколько это было социально важно, мы поймем, если вспомним, в каком узком социальном-психологическом мире жил забытый дереволуционный патриархальный якут, житель глухой тайги. И вот через пейзажную лирику П. Ойунского в души читателей вошли темы Центральной России, Юга («Москва», «Крым», «Мозаика», «Море») как составных частей большой Советской Родины.

Сегодня творчество Ойунского поучительно для нас и своей идейной, партийной наступательностью. Его поэзия — это поэзия высокого общественного звучания. П. Ойунский обогатил якутскую литературу новыми жанрами — жанрами политической лирики, социально-политической драмы (драма «Большевики», комедия («Царев указ»), политической сатиры (памфлет «Песня белобандитов»). Он отразил в своем творчестве все основные этапы социалистического преобразования Якутии в эпоху перехода от патриархально-феодалной отсталости к социализму.

Героизм революционных дней он воплотил в таких своих лучших произведениях, как стихотворения «Власть — Советам!», «Песня труженника», «Песня свободы», драма «Большевики», события гражданской войны в Якутии — в стихотворениях «Заветы орла», «Харачаас», «Я метко стреляю», в рассказах «Никус помещанный» и «Сердце»; годы земельного передела и коллективизации сельского хозяйства — в стихотворениях «Славы артели», «Большое, первое спасибо», в повести «Выход из тины»; а завершение строительства основ социализма — в поэме «Огни утеса», в стихотворениях «Здравствуй, славная девушка Аршаа!», «В стране моей прекрасной, раздольной».

Сами названия произведений поэта говорят о глубоком и органичном социально-политическом истоке творческих поисков писателя. Так, не редко вынесены в заголовки произведений политические лозунги исторического момента («Власть — Советам!», «Славы артели»), а многие произведения писателя композиционно построены как поэтическое развертывание политической метафоры: например, стихотворение «Железный конь», выражающее социально-творческий пафос XIV съезда партии, вошедшего в историю как съезд индустриализации страны.

Ойунский был не только поэтом и прозаиком, но и талантливым драматургом, внесшим немало нового и в этот сложный жанр литературы. Его перу принадлежат комедии «Царев указ», «Захотевший ребенка», героико-революционная драма «Большевики». До сих пор живет полнокровной театральной жизнью его драматическая поэма «Красный Шаман».

Началом освоения театрального искусства якутского героического эпоса явилась инсценировка по мотивам олонхо «Туйаарыма Куон».

Творчество П. Ойунского — яркий пример того, какими благотворными факторами являются для раскрытия таланта большого писателя его передовое марксистско-ленинское мировоззрение, его активная жизненная позиция. В связи с этим сегодня важны и поучительны для нас глубина и масштабность поэтической мысли П. Ойунского,

Фото А. Фаламова.

личного и общего во всем, даже в самых интимных переживаниях. Поэт часто обращается к светлым, оптимистическим чувствам человека.

Ойунский — зачинатель якутской Ленинианы. Одним из первых в якутской литературе он создал образ В. И. Ленина. Он принимал участие в работе XI Всероссийского съезда Советов, на одном из заседаний которого М. И. Калинин известил делегатов о постигшей мир тягчайшей утрате. Впечатления этих дней Платон Алексеевич передал в очерке «В дни похорон Ленина» и впоследствии не раз возвращался к образу любимого вождя. В своих воспоминаниях «Минувшие дни и годы» (1927 г.) писатель рассказывал о выступлении В. И. Ленина на X съезде партии.

Лучшим поэтическим произведением П. А. Ойунского, посвященным великому Ленину, остается стихотворение «На смерть вождя» (1924 г.), в котором поэт создал монументальный, цельный и одновременно подкупающе человеческий образ Ильича.

В 1925 году П. А. Ойунский еще раз обратился к образу вождя, переводя на якутский язык стихотворение А. Безыменского «Партбилет». О верности заветам Ленина говорится и в стихотворении «Клятва». Стихотворение «Дума» посвящено размышлениям об ответственности и обязанности коммуниста — политического руководителя масс.

Творчество П. А. Ойунского свидетельствует о возрождении эпического, героического начала искусства в эпоху социализма, но уже на почве нового социального сознания. Проблемы героического подвига во имя революции нашли своеобразие решение в ряде произведений Ойунского. Так, в стихотворении «Завешение орла» (1929 г.) оригинально трактуется предел проявления человеком героизма: бороться не только «до последней капли крови, до последнего дыхания», умирающий герой-большевик и после смерти хочет остаться в рядах борцов.

У героя этого стихотворения был свой реальный прототип, но это несколько не умаляет обобщающей силы произведения.

В стихотворении «Харачаас» (1936 г.), воспевая красное партизана — орденосносца И. П. Михайлова — Харачаас, поэт показывает его героизм не только как яркий порыв, но и как проявление прочности и надежности его человеческого характера, характера коммуниста. Заветная мечта Харачааса, готового к повседневному подвигу — увидеть Ильича и сердечно пожать ему руку, вызывая тем самым свою глубочайшую признательность и любовь к вождю.

Жажда подвига во имя революции — главное в стихотворении «Я метко стреляю» (1937 г.), также посвященном реальному событию — подвигу комсомольцев и пионеров села Абаги, героически отбивших нападение белобандитов.

Поэзия П. Ойунского — это поэзия не только борьбы, но и социалистического созидания. Решимости советского народа, народа-пионера, пролагающего новые, неизведанные пути истории, нравственно-психологический климат всенародного исторического дерзания впечатляюще переданы в стихотворении «Железный конь» условно монументальным образом локомотива, мчащегося на всех парах сквозь крошечную тьму.

Стихи и поэмы П. Ойунского 30-х годов рисуют новую картину мира победившего социализма. Страной ликующего солнца и счастья предстает Советская Родина в стихотворениях «Ликование солн-

ных статей о древней истории якутов, о якутском языке, этнографии и фольклоре. Об историческом и художественном значении олонхо он писал в одной из своих статей: «Значение олонхо неизмеримо. Олонхо определило мировоззрение древнего якута, оно же освещает нам и весь древний период жизни якута, его домострой».

Следует особо сказать о ленинском отношении П. Ойунского к культурному наследию прошлого. В наше время имеет неограниченное значение то, что основоположник якутской советской литературы, писатель-коммунист, несмотря на противоречивое отношение к фольклору в те времена, сумел завершить свой многолетний труд по воссозданию огромного текста олонхо в 36000 строк. Ныне благодаря талантливому переводу русского поэта Владимира Державина, лауреата Государственной премии ЯАССР им. П. А. Ойунского, «Нюрнун Ботур Стремительный» встал в один ряд с лучшими образцами эпоса народов СССР.

Также принципиальным, заботливым было отношение П. А. Ойунского к творчеству зачинателей якутской письменной литературы А. Е. Кулаковского, А. И. Софронова и Н. Д. Неустроева. Многие произведения П. А. Ойунского, написанные по мотивам и сюжетам фольклора, сегодня имеют актуальное звучание, словно они написаны не в далекие 30-е годы, а буквально вчера или сегодня. Таков, например, его рассказ «Александр Македонский», созданный в годы, когда угрожала человечеству фашистская чума. Этот рассказ и сегодня гневно осуждает заправил империализма, разущихся к мировому господству.

П. А. Ойунский творил в то время, когда якутская советская литература делала свои первые шаги, когда она только начинала художественно осваивать новую социалистическую действительность и овладевать методом социалистического реализма. Однако значение его творчества остается актуальным и сегодня, когда якутская литература, являющаяся составной частью единой многонациональной советской литературы, достигла зрелости и ведет интенсивные творческие поиски, когда, выйдя за свои национальные рамки, она дошла до всесоюзного и мирового читателя.

Празднование юбилейных дат выдающихся представителей народа, в данном случае П. А. Ойунского, — не только дань глубокого уважения к их непреходящим заслугам, но и большой фактор коммунистического воспитания трудящихся, особенно молодежи, на примере революционных, боевых и трудовых традиций старшего поколения.

Видный государственный и общественный деятель, самобытный художник, писатель, разностороннего таланта — поэт, драматург и прозаик Платон Алексеевич Ойунский всегда будет жить в благодарной памяти трудящихся Якутии как верный сын Коммунистической партии, как боец и певец революции.

Пришла пора
Зажечь неугасимые костры
Пламенной свободы —
По всем тернистым тропам
Бедственной жизни земли...

Основной герой поэмы «Красный Шаман» — это рожденный на рубеже двух эпох бунтарь-мыслитель, заступник обездоленных, человек дерзновенных помыслов.

Он твердо убежден в том, что его идея восторжествует «во всем мире», — говорил П. Ойунский о своем герое. В поэме присутствует планетарный размах советской поэзии первых послереволюционных лет и трехмиренный «космизм» якутской мифологии. При этом поэт всегда возражал (в статьях «О переводе «Кысыл Ойуна» и «Литературные спекулянты») против утилитарного чтения своей поэмы, когда иные читатели и критики начинали усматривать в «Красном Шамане» плоский аллегорический образ коммуниста или исторического героя, изображенного в поэме, буквально отождествляли с эпохой пролетарской революции.

В своем обращении к мифологии и фольклору П. Ойунский был последователем первого якутского поэта А. Е. Ку-

тх статей о древней истории якутов, о якутском языке, этнографии и фольклоре. Об историческом и художественном значении олонхо он писал в одной из своих статей: «Значение олонхо неизмеримо. Олонхо определило мировоззрение древнего якута, оно же освещает нам и весь древний период жизни якута, его домострой».

Следует особо сказать о ленинском отношении П. Ойунского к культурному наследию прошлого. В наше время имеет неограниченное значение то, что основоположник якутской советской литературы, писатель-коммунист, несмотря на противоречивое отношение к фольклору в те времена, сумел завершить свой многолетний труд по воссозданию огромного текста олонхо в 36000 строк. Ныне благодаря талантливому переводу русского поэта Владимира Державина, лауреата Государственной премии ЯАССР им. П. А. Ойунского, «Нюрнун Ботур Стремительный» встал в один ряд с лучшими образцами эпоса народов СССР.

Также принципиальным, заботливым было отношение П. А. Ойунского к творчеству зачинателей якутской письменной литературы А. Е. Кулаковского, А. И. Софронова и Н. Д. Неустроева. Многие произведения П. А. Ойунского, написанные по мотивам и сюжетам фольклора, сегодня имеют актуальное звучание, словно они написаны не в далекие 30-е годы, а буквально вчера или сегодня. Таков, например, его рассказ «Александр Македонский», созданный в годы, когда угрожала человечеству фашистская чума. Этот рассказ и сегодня гневно осуждает заправил империализма, разущихся к мировому господству.

П. А. Ойунский творил в то время, когда якутская советская литература делала свои первые шаги, когда она только начинала художественно осваивать новую социалистическую действительность и овладевать методом социалистического реализма. Однако значение его творчества остается актуальным и сегодня, когда якутская литература, являющаяся составной частью единой многонациональной советской литературы, достигла зрелости и ведет интенсивные творческие поиски, когда, выйдя за свои национальные рамки, она дошла до всесоюзного и мирового читателя.

Празднование юбилейных дат выдающихся представителей народа, в данном случае П. А. Ойунского, — не только дань глубокого уважения к их непреходящим заслугам, но и большой фактор коммунистического воспитания трудящихся, особенно молодежи, на примере революционных, боевых и трудовых традиций старшего поколения.

Видный государственный и общественный деятель, самобытный художник, писатель, разностороннего таланта — поэт, драматург и прозаик Платон Алексеевич Ойунский всегда будет жить в благодарной памяти трудящихся Якутии как верный сын Коммунистической партии, как боец и певец революции.

Пришла пора
Зажечь неугасимые костры
Пламенной свободы —
По всем тернистым тропам
Бедственной жизни земли...

Основной герой поэмы «Красный Шаман» — это рожденный на рубеже двух эпох бунтарь-мыслитель, заступник обездоленных, человек дерзновенных помыслов.

Он твердо убежден в том, что его идея восторжествует «во всем мире», — говорил П. Ойунский о своем герое. В поэме присутствует планетарный размах советской поэзии первых послереволюционных лет и трехмиренный «космизм» якутской мифологии. При этом поэт всегда возражал (в статьях «О переводе «Кысыл Ойуна» и «Литературные спекулянты») против утилитарного чтения своей поэмы, когда иные читатели и критики начинали усматривать в «Красном Шамане» плоский аллегорический образ коммуниста или исторического героя, изображенного в поэме, буквально отождествляли с эпохой пролетарской революции.

В своем обращении к мифологии и фольклору П. Ойунский был последователем первого якутского поэта А. Е. Ку-

лечу, о якутском языке, этнографии и фольклоре. Об историческом и художественном значении олонхо он писал в одной из своих статей: «Значение олонхо неизмеримо. Олонхо определило мировоззрение древнего якута, оно же освещает нам и весь древний период жизни якута, его домострой».

Речь его была ритмична, как проза в стихах, была полна былинной широты и возвышенности. Начало его речи в моем очень слабом переводе звучало бы приблизительно так: «На неоглядно широких просторах матушки земли обитает наше дуговое человеческое племя. Оно расползлось на два непримиримых враждебных лагеря — бедняков и богачей. И вот два этих гигантских врага схватились в смертельном бою: кто — ко- го...»

Оратор показывает кинку стихов первых якутских советских поэтов. В этой книге, говорит он, из серой оберточной бумаги всего 48 страниц, тирож — одна тысяча, а цена ей — десять тысяч рублей... На первой странице — «Интернационал» в классическом переводе Ойунского, которым открывались тогда все народные собрания и торжества. Тут же его превосходные стихи «Песня свободы», «Песня рабочего», отрывок из поэмы «Красный Шаман», стихи других поэтов. И главное — с какой высокой и благородной целью была выпущена эта книга: в пользу голодающих Поволжья. Маленькая кучка якутских поэтов в осажденном белобандитами Якутске думает о помощи голодающим братьям России. Нам, издающимся на разных языках в многотысячных тиражах, и тем, кто придет после нас, надо стараться быть достойными наших старших товарищей.

Оратор говорит о последующих встречах с Ойунским, о совместном с ним участии на Первом съезде советских писателей, о большой скромности писателя — большевика: я не помню ни одного случая, когда бы он как-то намекал на свои заслуги в революции, в литературе, в науке. Зато всегда был готов подчеркнуть хоть малейшие успехи, какие-либо положительные качества своих товарищей по работе и творчеству.

Таков был наш Платон Ойунский, которого мы заслуженно чествуем сегодня, как широко известного и любимого писателя и государственного деятеля, как нашего современника, нашу советскую национальную гордость.

Имя Платона Ойунского стало для нас, молодых, почти легендарным, — говорит студент Якутского госуниверситета Мария Пирская. — И чем больше мы узнаем о жизни П. А. Ойунского, тем яснее перед нами встает образ человека, война, который установление Советской власти в Сибири и Якутии сржался с оружием в руках в рядах Красной гвардии, испытал колчаковскую тюрьму, томился в ссылке, перед нами встает образ негнбимого борца против угнетателей, образ поэта, прозаика и драматурга.

Весь жизненный путь писателя для молодого поколения являет собой пример любви к Родине, к своему народу. Мы стремимся воспитать в себе высокую гражданственную активность, какую хотел видеть в молодых Платон Алексеевич, говоря: «...Работникам новой школы, школы социалистической культуры, предстоит воспитывать человека не только как свободную личность, как творческую силу, но главное, как общественную силу, отливающую как многогранный алмаз, горящую и играющую всеми бинениями, переливами общественных надежд и упований».

Творчество писателя — большевика было подчинено благородной цели — борьбе за жизнь, достойную человека нового типа. В произведениях Ойунского мы находим героев, по следам которых хотелось бы идти, на которых хотелось бы походить.

С большим интересом читаются очерки — воспоминания писателя «Минувшие дни и годы», где он описывает тревожные дни своей молодости, события Февральской и Октябрьской революций, исторические преобразования Якутии. На таких сочинениях мы учимся любить нашу Родину, познаем историю нашей страны, нашего родного края.

Доклад печатается в сокращении.